

ГОСТЬ РЕДАКЦИИ

Народного артиста России Николая БУРЛЯЕВА, которому недавно исполнилось 60 лет, мы знаем по фильмам «Иваново детство», «Герой нашего времени», «Андрей Рублев», «Игрок», «Маленькие трагедии», «Военно-полевой роман»... В начале 1990-х Бурляев создал международный кинофорум «Золотой витязь», работающий под девизом: «За нравственные, христианские идеалы. За возвышение души человека!»

ДОЛГАЯ ДОРОГА К ВЕРЕ

Мы сидим на лавочке в монастыре Давидова пустынь близ подмосковного Серпухова. Церковные купола отливают золотом даже в бессолнечную погоду нынешней аномально теплой зимы...

- Смотрите, чудо какое, - начинает разговор Николай Бурляев, крестится сам, крестит диктофон. - Ну, с Богом...

- Николай Петрович, в вашей судьбе актерская профессия - что-то неотвратимое или у вас был выбор?

- Выбор есть всегда. Я с детства хотел быть поэтом и писателем, всю жизнь писал в стол. А первую книгу издал только в 56 лет. В том, что я начал сниматься в кино, отчасти виноват Андрон Михалков-Кончаловский, который пригласил меня в 1960 году в свою студенческую короткометражку «Мальчик и голубь». Но, наверное, это все равно бы случилось - в моих жилах течет актерская кровь. Бабушка и дедушка по отцовской линии были актерами, снимался в кино мой старший брат. Я часто заходил к нему на съемочную площадку, пробовался на роли. Меня все как бы подталкивало к этому.

- Сыграв у Андрея Тарковского в 14 лет юного разведчика Ивана в экранизации одноименного рассказа Владимира Богомолова, а в 18 - сына колокольных дел мастера Бориску в «Андрее Рублеве», вы получили международное признание. Ранняя слава вам сильно вскружила голову?

- Всякое бывало. Мой первый бокал спиртного мне налил Володя Высоцкий. Мы вместе возвращались со студии после проб на «Иваново детство», зашли в кафе сада «Эрмитаж», он купил бутылку шампанского. С этого момента пошла-поехала богемная жизнь с ее бесконечными застольями. Что меня удержало от участи пьяницы? Каждому из людей Бог дает волю. Надо это использовать, а не плыть по течению. Тело - храм для души, и храм этот должен оставаться чистым. Значит, надо отвергать все, что убивает, калечит твоё физическое здоровье. Я, например, не курю и давно забыл вкус алкоголя.

- Как и многих людей послевоенного поколения, вас крестили в детстве

тайком. А первый крестик вам надел на шею Андрей Тарковский на съемках «Андрея Рублева». Это был киношный реквизит, ведь ваш герой - православный. Как вы пришли к вере по-настоящему?

- В детстве мама и бабушка, случалось, брали меня с собою в церковь. Так что православные обряды были мне знакомы, и православие воспринималось как нечто само собой разумеющееся. Общение с Тарковским способствовало еще большему укреплению в вере. Я уже осознанно стал задумываться о Боге, о судьбе России. И сейчас я все еще не пришел к вере. Я в пути. Это очень долгая дорога, по которой многие идут всю жизнь.

- Вы верите в силу молитвы?

- Конечно. Да вы сами попробуйте выйти за круг суеты и помолиться. Вы почувствуете, как силы к вам приходят, как душа очищается, как помыслы устремляются к истине. Серафим Саровский говорил: «Спасись сам, и тысячи вокруг тебя спасутся тоже».

- Вас не задевает, что

в артистических кругах вас с оттенком сарказма называют славянофилом?

- Отчего же? Я не вижу ничего зазорного в любви к собственной нации. Да, я люблю славян, преклоняюсь перед ними и надеюсь на них. А к людям западной идеологии отношусь скептически. Лермонтов говорил: «Сколько можно тянуться за Европой? Пора жить своей жизнью и привнести в общечеловеческую копилку ценностей свое, русское, самобытное». Любой здравомыслящий человек, живущий в нашем отечестве, понимает, что от целостности России, ее могущества напрямую зависит и его благополучие. Когда в военное время враги брали в плен наших солдат, то записывали их не украинцами, белорусами, якутами, а русскими. Понятие «россиянин» включает в себя многие этносы. Недаром патриотами России были потомок эфопов Пушкин, шотландцев - Лермонтов, немцев - Блок, татар - Тютчев...

- Я начал удаляться от театра, когда там стали искажать русскую классику, оголяться, пошлеть, бездумно эпатировать зрителя. Это мне неинтересно. Но сейчас я вижу там светлые души. Мы уже который год проводим театральный фестиваль «Золотой витязь», чтобы посодействовать очищению духовной атмосферы на сцене.

- За что так ругали ваш фильм «Лермонтов», где вы не только сыграли главную

Московский и всея Руси Алексей II. Он верит в нас и в то, что деятели кино и театра, собранные под знаменами «Золотого витязя», станут духовным авангардом народа.

- А вам самому удаётся исполнять христианские заповеди?

- Не всегда. Я человек грешный: имею глаза и вольный разум. Но надо держать себя в узде. И я стараюсь это делать.

- Еще будучи подростком, вы начали играть в Театре имени Моссовета, где вашими партнерами были Мордвинов, Мареев, Плятт, Раневская. Почему оставили театральные подмостки?

- Я начал удаляться от театра, когда там стали искажать русскую классику, оголяться, пошлеть, бездумно эпатировать зрителя. Это мне неинтересно. Но сейчас я вижу там светлые души. Мы уже который год проводим театральный фестиваль «Золотой витязь», чтобы посодействовать очищению духовной атмосферы на сцене.

- За что так ругали ваш фильм «Лермонтов», где вы не только сыграли главную

роль, но и были режиссером-постановщиком?

- По духу это русский фильм, а во времена перестройки, если помните, наше национальное самосознание всячески уничтожали: дескать, весь мир живет по уму, одни русские - иваны-дураки. Мне тогда не дали сделать фильм о Пушкине. О том, что он был убит не из-за красоты жены, а потому, что имел влияние на императора, был допущен к тайным архивам. Так же было лишены жизни и Лермонтова. Дуэль с Мартыно-

вым была лишь ширмой, пуля вошла в грудь поэта под углом 38 градусов. Если бы стрелял Мартынов, ранение было бы прямым...

- Все ваши герои - положительные. Вам зазорно играть негодяев?

- Многие мои коллеги удивляются, почему я отказываюсь от многих ролей. Но мне неинтересен, скажем, образ генерала КГБ, продающего свою родину. Да, это деньги. Я понимаю актера, который взялся за эту работу: жить-то на что-то надо. Но мне хочется тянуться душой ввысь, а не опускаться до подонков. Кроме того, есть ответственность за свое имя.

- На роль Иешуа Га-Ноцри в еще не вышедшем на экраны фильме Юрия Кары «Мастер и Маргарита» вы согласились только после церковного благословения. Не страшно было братья за библейский сюжет?

- Хотя я и считаю, что это

лучшее из сделанного мной в кино, но сейчас я не решил бы на такой поступок. А в 1994 году, в гордыне своей, я счел возможным побороться с Воландом. Более того, я предлагал режиссеру вариант, при котором один актер играет и Иешуа, и Мастера. Юрий Кара отказался. И, наоборот, правильно сделал.

- А Воланда сыграть могли бы?

- Никогда в жизни, избави Бог. Кстати, я не принял прошедший по ТВ сериал «Мастер и Маргарита» Владимира Бортко. Слишком уж много в нем бесовщины, заложенной в булгаковском тексте. В свое время этот роман ошеломил меня. Фигура Христа в художественной литературе казалась настоящим открытием. С тех пор я все время пытался подступиться к этому образу. На пробах к разным ролям просил гримеров приближать мой

облик к иконописным образцам. Юрий Кара поначалу предложил мне сыграть поэта Ивана Бездомного. Но я убедил его, что справлюсь с ролью Иешуа. И мне отраднее, что у тех немногих зрителей, которым удалось посмотреть фильм, он вызывает светлые чувства, в отличие от скрупулезной экранизации Владимира Бортко. Очевидно, это тот редкий случай, когда купоры идут во благо произведению.

- Сейчас ваш сын Иван вместе со своей мамой Натальей Бондарчук работает над фильмом «Последняя дуэль Пушкина», а также судится с дядей Федором Бондарчуком из-за музыки к блокбастеру «9 рота». Вы в их деле не вмешиваетесь?

- Федя - талантливый человек. Когда он начинал снимать «9 роту», то привлек Ивана в качестве композитора. Мой сын взялся за сочинение музыки, создал главную тему, которая потом вошла в готовый фильм. Но в итоге имя моего сына в титрах не значится. Вот такие наступили времена, что уже внутри семьи нельзя полагаться на слово родственника. Кстати, перед началом съемок я советовал Федору избегать пошлости, ругани, мата на экране. «Твой отец тоже делал фильмы о войне», - говорил ему я. - Русские солдаты, конечно, ругались в сражениях и 1812 года, и в 1941-м, но ни у Льва Толстого, ни у Михаила Шолохова в книгах нет скверных словечек. Федя, сделай такой фильм, чтобы я мог показать его своим младшим детям». Кстати, гений Сергея Бондарчука еще по-настоящему не оценен. В самые мрачные годы атеизма он не боялся говорить о душе православного человека. Все его фильмы по сути своей христианские. Хотя он был коммунистом. Я знаю, его просто заставили вступить в партию. Он - один из апостолов нашей культуры.

- Николай Петрович, судя по слухам, вы официально были женаты четыре раза и два раза венчаны, а о вашем донжуанском списке вообще ходят легенды...

- Как о Пушкине, что ли? Надо же, какой чести удостоился. Я, конечно, грешный, но не до такой же степени... Скажу только, что у меня 5 прекрасных детей и всеми ими я горжусь.

Беседу вел Анатолий СТАРОДУБЕЦ

